

ЦЕРКВЕННЫЯ ВѢДОМОСТИ

**Еженедѣльное
изданіе.**

ГОДЪ XLIV.

мая 5-го 1912 г.

№ 19.

Редація открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер.
Епархіальный домъ, редакція
„Моск. Церк. Вѣдомостей“

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ — по особому условию.

Подлинная цѣна: безъ доставленія на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкою и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 8 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ продаются въ Редакціи Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

Въ среду и четвергъ, а также въ воскресные и праздничные дни редакція закрыта.

5-го мая изволилъ прибыть изъ Петербурга Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Сего 11-го мая, въ день празднованія памяти просвѣтителей и учителей словенскихъ святыхъ Меѳодія и Кирилла, въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя храмѣ имѣютъ быть совершены архіерейскимъ служеніемъ Божественная литургія и послѣ оной молебствіе святымъ Меѳодію и Кириллу.

Члены Кирилло-Меѳодіевскаго Братства, попечители и попечительницы церковно-приходскихъ школъ, завѣдующіе, учащіе и учащіяся приглашаются въ означенный день къ богослуженію въ храмъ Христа Спасителя.

Начало богослуженія въ 9 часовъ.

Дѣлопроизводитель свящ. Григ. Орловъ.

Ключарь Коломенскаго Успенскаго собора священникъ Іоаннъ Твердовскій.

(Изъ исторіи непріятельскаго нашествія на Москву въ 1812 году).

Въ февралѣ 1813 года граждане г. Коломны, въ числѣ 88 человекъ, вошли къ Преосвященному Августину, Епископу Дмитровскому, съ коллективнымъ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовали о награжденіи „добраго іерея“, Коломенскаго Успенскаго собора ключаря Іоанна Твердовскаго за его заслуги „въ бывшее смутное время отъ нападенія французовъ на Москву и ея окрестности“. Это прошеніе ¹⁾, любопытное само по себѣ, въ то же время представляетъ достаточно яркихъ данныхъ для обрисовки дѣятельности и заслугъ указаннаго священнослужителя.

Надобно замѣтить здѣсь, что въ 1812 году непріатели не вступали въ Коломну, но лишь находились невдалекѣ отъ нея—въ Бронницахъ и въ селеніяхъ, лежащихъ ближе къ Коломнѣ. Возможность скорого занятія Коломны непріателями ошеломляющимъ образомъ подѣйствовала на жителей этого города и вызвала среди нихъ обычную въ подобныхъ случаяхъ панику и поспѣшное, стремительное бѣгство изъ города. Всѣ Коломенскіе граждане, исключая немногихъ, разсѣялись по городамъ, селеніямъ и лѣсамъ, — гдѣ только кто могъ укрыться. И священники немалочисленныхъ Коломенскихъ церквей въ настоящемъ случаѣ не нашли ничего лучшаго, какъ послѣдовать примѣру своихъ прихожанъ. Получилась довольно неприглядная картина трусости и малодушія. Непріателей еще не было въ Коломнѣ, и даже не было хорошо извѣстно, вступятъ ли они въ нее—ходили лишь по этому поводу неопредѣленные и преувеличенные слухи, а между тѣмъ „при всѣхъ церквахъ Коломны не оказалось ни одного священника“ ²⁾. Общей паникѣ, увлекшей и мѣстное духовенство, не поддался одинъ священникъ—вышеупомянутый ключарь Коломенскаго собора Іоаннъ Твердовскій. Онъ нашелъ въ себѣ довольно мужества для того, чтобы лицомъ къ лицу встрѣтиться съ предполагаемою, надвигавшеюся опасностію. По словамъ Коломенскихъ гражданъ, „онъ былъ не отлученъ отъ собора“ ³⁾. Грозныя тревоги тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ какъ бы не существовали для него и, словно въ обыкновенное мирное время, онъ каждый день совершалъ въ соборѣ и утреннее, и вечернее богослуженіе, а такъ же и литургію и при томъ, съ благовѣстомъ и со звономъ. Этотъ благо-

¹⁾ Арх. М. Д. Консисторіи, дѣло 23 января 1813 г. за № 1078. Въ дѣлѣ, кромѣ довольно обширнаго прошенія Коломенскихъ гражданъ, находится еще и донесеніе Преосвященнаго Августина Св. Синоду по поводу этого прошенія.

²⁾ Тамъ же.

³⁾ Тамъ же.

вѣсть и звонъ на соборной колокольнѣ, разнесившійся далеко по окрестностямъ, имѣлъ въ это тревожное время особенное значеніе. Это былъ своего рода сигналъ, свидѣтельствовавшій о цѣлости города. Вотъ что говорятъ по этому поводу Коломенскіе граждане: „Произвожденіемъ (?) каждый день въ свое надлежащее время благовѣста и звона на соборной колокольнѣ онъ (священникъ Твердовскій) народу, въ страхъ и отчаяніи разсѣянному по лѣсамъ и селеніямъ, во утѣшеніе давалъ знать о цѣлости города“⁴⁾. Но, оповѣщая чрезъ благовѣсть и звонъ о цѣлости города, священникъ Твердовскій въ тоже время прилагалъ, насколько могъ, заботы и о цѣлости имущества бѣглецовъ. Дѣло въ томъ, что въ Коломнѣ, какъ и въ Москвѣ, при повальномъ бѣгствѣ жителей изъ этихъ городовъ, тотчасъ же явились во множествѣ любители чужой собственности, теперь почти никѣмъ не охраняемой, и начали расхищать ее. И вотъ священникъ Твердовскій является въ Коломнѣ защитникомъ имущественныхъ интересовъ не только церковныхъ, но и частныхъ и своею „бдительностію хищникамъ въ ихъ злыхъ намѣреніяхъ полагаетъ препятствіе“⁵⁾. Здѣсь надобно сказать, что означенный священнослужитель не только охранялъ имущество собора, при которомъ служилъ, но ему такъ же ввѣрены были на храненіе „церковныя сокровища“ Брусенскаго монастыря и слѣдующихъ трехъ приходскихъ церквей г. Коломны: Воскресенской, Николаевской, что въ крѣпости, и Крестовоздвиженской, каковыя сокровища, кстати замѣтимъ здѣсь, по минованіи опасности, были возвращены имъ въ свое мѣсто „во всякой цѣлости“⁶⁾. Но труды по охраненію отъ грабителей церковнаго и частнаго достоянія не заслоняли для священника Твердовскаго другихъ, важнѣйшихъ, собственно пастырскихъ трудовъ. Вѣдь, въ ожиданіи непріятельскаго нашествія, Коломна, собственно говоря, опустѣла лишь *относительно*. Ушли изъ нея лишь люди болѣе или менѣе состоятельные, но въ ней осталось не малое количество такихъ лицъ, которымъ или некуда было бѣжать, или нельзя было бѣжать. Это были городскіе бѣдняки, больные, старые люди и т. д. И въ острый моментъ переживаемой ими общественной невзгоды эти, какъ бы забытые судьбою, люди, конечно, ощущали особенную потребность въ утѣшеніяхъ вѣры, въ удовлетвореніи разнаго рода ихъ религіозныхъ нуждъ. И, къ счастью, въ настоящемъ случаѣ они не оказались безпомощными, не были брошены на произволъ случайностей. Тотъ же священникъ Твердовскій „оставшійся народъ—бѣдныхъ, немогущихъ бѣжать скудости ради, старыхъ, больныхъ, родильницъ, родившихся и умершихъ, а такъ же и провозимыхъ изъ арміи чрезъ Коломну

4) Тамъ же.

5) Тамъ же.

6) Тамъ же.

больныхъ и раненыхъ нужными снабдивалъ таинствами и потребами“ 7).

Ключарь Коломенскаго Успенскаго собора, священникъ Іоаннъ Твердовскій былъ опредѣленъ къ собору на означенную должность 9 августа 1800 года. „Прилежаніемъ въ должности своей и добрымъ поведеніемъ онъ заслужилъ вообще у гражданъ Коломны хорошее о себѣ мнѣніе“, но особенно Коломенскіе граждане *общественно* были признательны ему за его вѣрность, усердіе и твердость духа, обнаруженныя имъ въ виду угрожавшей опасности непріятельскаго нашествія на Коломну 8). Это дѣйствительно былъ мужественный и энергичный священнослужитель, глубоко проникнутый сознаниемъ служебнаго долга и весьма замѣтно выдѣлявшійся изъ среды своихъ собратій.

Въ маѣ 1813 года Преосвященный Августинъ сдѣлалъ представленіе Св. Синоду 9) „о достохвальныхъ подвигахъ“ священника Твердовскаго, испрашивая ему одинъ изъ тѣхъ знаковъ отличія, какіе установлены для блага духовенства; но получилъ ли указанный священникъ награду, и какую именно, — остается неизвѣстнымъ.

Протоіерей *Александръ Никольскій*.

Патріархъ Гермогенъ *)

300 лѣтъ назадъ, въ одну изъ наиболѣе тяжелыхъ для нашего отечества годинъ, 17 февр. 1612 г., въ крѣпкомъ заточеньѣ, въ Кремль, въ душевной и холодной кельѣ Чудова монастыря, скончался насильственной смертью заморенный голодомъ, „крѣпко-стойательный“ патріархъ Гермогенъ, пострадавъ за родину и вѣру православу.

Имя святѣйшаго патріарха должно быть священо для каждаго русскаго человѣка, и нашъ долгъ припомнить, хотя бы кратко, то, что было сдѣлано для нашего отечества этимъ великимъ человѣкомъ.

О жизни и дѣятельности Гермогена до назначенія его на патріаршій престолъ дошли до насъ скудныя извѣстія. Онъ происходилъ, вѣроятно, изъ простыхъ посадскихъ людей. На одной изъ вятскихъ иконъ вмѣется любопытная запись, что этой иконой патр. Гермогенъ благословилъ своего зятя, посадскаго человѣка гор. Вятки, Корнилія Рязанцева. Въ 1579 г. Гермогенъ, по его собственному свидѣтельству, былъ священникомъ гостиннодворской церкви во имя св. Николая въ г. Казани. Уже въ этой должности онъ сдѣлался извѣстенъ русскому народу, именно, онъ участвовалъ въ открытіи чудотворной иконы Казанской Божіей Матери, онъ поднялъ эту икону съ земли и передалъ въ руки духовенству, которое перенесло ее въ церковь св. Николая, гдѣ былъ настоятелемъ Гермогенъ. Прослуживъ 6 лѣтъ священникомъ, онъ принимаетъ монашество и скоро былъ опредѣленъ въ санъ архимандрита настоятелемъ Казанскаго Спасо-Преображенскаго монастыря. Гермогенъ становится замѣтнымъ, онъ получаетъ быстро одно повышеніе за другимъ: въ 1586 г. возводится въ санъ архіепископа, а въ 1589, съ учрежденіемъ патріаршества на

7) Тамъ же.

8) Тамъ же.

9) Тамъ же.

*) Рѣчь, произнесенная въ Филаретовскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ въ день юбилейнаго торжества.

Руси, наименовывається митрополитомъ Казанскимъ и Астраханскимъ. Въ должности перваго Казанскаго митрополита онъ явилъ себя достойнымъ этого высокаго званія, онъ былъ добрымъ пастыремъ Христова стада, истиннымъ „поборителемъ“ и распространителемъ вѣры православной. Святитель, не опасаясь за свою жизнь, ведетъ миссіонерскую дѣятельность среди татаръ-магометанъ, живущихъ въ Казани.

Для возвеличенія и прославленія христіанской вѣры Гермогенъ, какъ ревнитель православія и русской народности, пишетъ житія святителей Гурія, Варсонофія, сказаніе о явленіи и чудесахъ Казанской Божьей Матери, устанавливаетъ ежегодное поминованіе воиновъ, павшихъ при взятіи Казани, и прославленіе мучениковъ Іовы, Стефана и Петра, пострадавшихъ въ этомъ годѣ за вѣру.

Въ это время на Москвѣ начиналась тяжкая продолжительная смута. Прекратилась династія Ивана Калиты, былъ сверженъ и убитъ юный Ѳеодоръ Годуновъ, и на царскомъ престолѣ сѣлъ первый Лжедмитрій. Выдвинувшійся и побѣдившій Годуновыхъ при помощи иновѣрцевъ-поляковъ и самъ тайный католикъ, самозванецъ женился на полякѣхъ и католикѣхъ Маринѣ Мнишекѣ. Эта женитьба царя на полякѣхъ, не пожелавшей принять православіе, произвела тяжелое впечатлѣніе на православный народъ. Тогда возвысилъ свой смѣлый голосъ мужественный казанскій митрополитъ Гермогенъ. Онъ прямо высказалъ Лжедмитрію все неприличіе поступка царя, и горячо требовалъ перекрещенія Марины. Стойко и правдиво митрополиту грозила опасность тяжело пострадать за правду. Но переворотъ 17 мая 1606 г., благодаря которому былъ сверженъ и убитъ 1-й самозванецъ, спасъ Гермогена. На царство вступилъ выкрикнувшій партію приверженцевъ Василій Шуйскій. Новый царь избираетъ на патриаршій престолъ, послѣ отказа Іова, Гермогена, успѣвшаго прославиться плодотворною и неустанною дѣятельностью. На московской кафедрѣ онъ заслужилъ славу „твердаго адманта“, „непоколебимаго столпа вѣры“. Его высокая личность произвела могущественное вліяніе на современниковъ. Это былъ человекъ съ недюжиннымъ умомъ, „хитроумный“. Неоспоримы его начитанность, богословская образованность. „О божественныхъ словесахъ всегда утрачавшеся и вся книги Ветхаго Закона и Новаго Благодати до конца извуче“. Располагая богатымъ запасомъ знаній, онъ обладалъ умѣньемъ владѣть словомъ, бить по живымъ струнамъ сердца. „языкомъ, яко мечемъ посѣкать злыя плевелы. Аки исполинъ мужъ безо оружія и безо ополченія воинскаго, токмо ученіе, яко палицу въ руку свою держа противу великихъ агарянскихъ полковъ и побивая всѣхъ, такъ же и онъ, государь, вмѣсто оружія только словомъ Божиимъ всѣхъ соперниковъ нашихъ заграждая уста и посрамляя лица и насъ всѣхъ укрѣпляетъ и поучаетъ“, такъ отзывается одинъ писатель того времени о достопамятномъ патриархѣ.

Располагалъ къ себѣ Гермогенъ непреклонною волею, чему удивлялись предъ чѣмъ преклонялись современники. Эта твердость духа подкрѣпляла гражданъ, невольно заставляла слушаться его, мудраго архипастыря, слѣдовать за нимъ. Авторъ „Новой повѣсти“ восторженно восклицаетъ: „паче же подивимся и удивимся нашему учителю и отцемъ отцу и святителю, имя же ему всѣмъ вѣдомо, како яко столпъ непоколебимо стоитъ посреди нашея великія земли и по православной вѣрѣ побораеетъ“. Одно имя Гермогена вызываетъ на устахъ современниковъ слова благодарности предъ Богомъ, посланнымъ имъ единственнаго защитника Руси. „О великое и Божіе милосердіе, еще не до конца прогнѣваясь на христіанскіе роды! О чудо и дивство, что всѣ на Руси покорились врагу, кромѣ того нашего великаго, крѣпкаго и непоколебимаго столпа, разумнаго и твердаго адманта“.

Святитель не убоился обличить всенародно измѣнниковъ, пришедшихъ къ нему съ лестью за благословеніемъ, не страшили его угрозы и ножъ, которыми хотѣлъ подѣйствовать на него Салтыковъ. Онъ былъ спокоенъ, сознавая правильность и пользу своихъ дѣйствій, и надѣялся на крестъ, какъ „знаменіе противъ океаннаго ножа“.

Добрый, сострадательный патриархъ развилъ вокругъ себя широкую благотворительность, которая влекла къ нему массу, собирала около него партію приверженцевъ. Онъ помогаетъ всѣмъ: будь то его врагъ или доброхотъ:

ныче оскорбляющих его онъ завтра зоветъ на обѣдъ и уже, забывъ оскорбленія, не вспоминаетъ о прошломъ; каждаго онъ приметъ, обласкаетъ, накормитъ „отъ своея трапезы, изобилующей пищей и питіемъ“, и отпустить съ добрымъ словомъ. Онъ помогалъ нищимъ, обиженнымъ, обездоленнымъ „и до толку творяше милостыню, яко и самъ въ послѣднюю нищету приде“.

Владыка пользуется своимъ влияніемъ на народъ для блага отечества, выступаетъ защитникомъ Шуйскаго, законнаго царя, противъ котораго слышится недовольство съ минуты вступленія его на престолъ. Народъ не могъ примириться съ мыслью, что царь былъ избранъ безъ его вѣдома и даже не всею Москвою, а кучкою своихъ приверженцевъ. Василій разсылаетъ грамоты, гдѣ выясняетъ законность своего избранія, производя свой родъ отъ Александра Невскаго, но еще болѣе вооружаетъ народъ мелочною подозрительностью. Противникъ всякихъ волненій, патриархъ стремится укрѣпить авторитетъ и власть новаго царя. Онъ пишетъ: „Милосердый и человѣколюбивый Богъ не до конца на насъ прогнѣвался, не хотя насъ, созданія Своего, видѣть конечной и расхищенной погибели, воздвигъ отъ преизбывшаго корени благодѣйствующую вѣтвь и избра по Своей Ему волѣ и посла намъ, его же возлюби, царя благочестиваго и поборателя по православной нашей вѣрѣ... воистину свята и праведна государя и великаго князя Василя Ивановича, всея Руси Самодержца“.

Въ борьбѣ Шуйскаго съ мятежниками большую услугу оказалъ ему Гермогенъ. Самъ царь не отличался дальновидностью, проницательностью; ослабленный подозрѣніемъ, онъ въ каждомъ бояринѣ и холопѣ видѣлъ измѣнника и подозрѣваемыхъ безпощадно заточалъ въ монастыри. Патриархъ былъ лучшимъ помощникомъ и руководителемъ правителя. Онъ замѣчалъ неосмотрительность Василя и стремился къ непосредственному воздѣйствію на него для охраненія государственнаго порядка. „Видя добрый пастырь царя малодушествующа, много пользовавъ его отъ своего искусства и не возможе“.

Послѣ подавленія возстанія въ Тулѣ самоувѣренный Шуйскій, считая свое положеніе прочнымъ, по совѣту „лукавыхъ“ людей возвратился въ Москву и распустилъ свои войска на отдыхъ, хотя въ это время въ Украйнѣ появился уже второй Лжедмитрій. Гермогенъ правльице царя понималъ опасность новаго возстанія и совѣтовалъ Шуйскому принять рѣшительныя мѣры противъ мятежниковъ. Святитель держалъ рѣчь къ Шуйскому въ Успенскомъ соборѣ, увѣщевалъ продолжать военныя дѣйствія, но царь отвергъ его слова, не явился въ Украйну, и мятежное движеніе получило успѣхъ. Впослѣдствіи, когда исполнилось предсказаніе Гермогена, Василій палъ духомъ, „онъ же, богомудрый пастырь, во всемъ любезнѣ и кротцѣ непрестанно утѣшаше“ царя.

Добрымъ пастыремъ является патриархъ и во время осады тушинцами столицы. За стѣнами наступилъ страшный голодъ. Этимъ воспользовались купцы и набавили цѣны на товаръ. Трудность положенія увеличивалась съ каждымъ днемъ. Сострадательный патриархъ не могъ не принять должныхъ мѣръ для облегченія участи москвичей: онъ убѣждаетъ царя созвать торговцевъ въ Успенскомъ соборѣ, гдѣ просилъ ихъ посочувствовать народу.

Будучи мудрымъ совратителемъ царя, Гермогенъ въ то же время ведетъ за него борьбу со врагами. Недовольство противъ Шуйскаго въ народѣ все росло и росло и, наконецъ, проявилось въ возстаніи казачества подъ начальствомъ Болотникова и Шаховскаго, дѣйствовавшаго именемъ, будто бы, случайно спасающаго Лжедмитрія. Патриархъ пишетъ грамоты по разнымъ городамъ, гдѣ раскрываетъ злые умыслы мятежниковъ, прося не слишкомъ доверчиво относиться къ ихъ дѣятельности.

Грамоты Гермогена не помогли. Смятеніе не утихло, а все болѣе и болѣе разгоралось, охватывало все большую часть населенія. Старанія патриарха упрочить Шуйскаго на престолѣ не увѣнчались успѣхомъ. Опасность увеличивалась съ каждымъ днемъ. Оставленный въ покоѣ Шуйскимъ, II-й самозванецъ собралъ вокругъ себя шайку казачества, всѣхъ недовольныхъ государственными порядками. Лжедмитрій уже занялъ Тушино. Сюда шли къ нему всѣ желающіе понажитья, чтобы, вернувшись снова въ Москву, получить вознагражденіе отъ Василя Ивановича. Въ самой столицѣ составилась заговоръ противъ царя во главѣ съ Михалкой Молчановымъ въ 1609 году.

Заговорщики ворвались въ Успенскій соборъ, гдѣ въ то время находился патріархъ, и поволокли его на лобное мѣсто, надругались надъ нимъ, обвиняя Шуйскаго за незаконный захватъ власти... При этомъ они кричали: „Шуйскій жадно побиваетъ и въ воду сажаетъ братью нашу, дворянъ и дѣтей боярскихъ, женъ и дѣтей“. Патріархъ отвѣтилъ вопросомъ: „Какъ же это могло статься, что мы ничего не знаемъ? и въ какое время и кто именно погибъ?“ Мятенники высказали неудовольствіе по поводу избранія Шуйскаго одною Москвою: „князь намъ на царствѣ не любъ“. Гермогенъ сказалъ: „ни Новгородъ, ни Астрахань, ни Казань, ни Псковъ никогда ни въ чемъ Москвѣ не указывали, а всегда указывала Москва всѣмъ городамъ; государь-царь и великій князь Василій Ивановичъ возлюбленъ, и избранъ и поставленъ Богомъ и всѣми русскими властями“.

Посрамленные враги Шуйскаго бѣжали въ Тушино. Патріархъ и здѣсь не оставляетъ ихъ въ покоѣ. Онъ отсылаетъ туда 2 грамоты, гдѣ общается бѣжавшимъ отъ царя Василія прощеніе. „Бывшимъ православнымъ христіанскимъ людямъ всякаго чина, возраста и сана, теперь же не вѣдомъ, какъ васъ назвать. Не достаетъ мнѣ словъ, болить душа и болить сердце... плачу и съ рыданіемъ воюю: помилуйте, помилуйте свои души и души своихъ родителей, возстаньте, вразумитесь и возвратитесь“, такъ начинается Гермогенъ первую грамоту.

Положеніе русскихъ дѣлъ начинаетъ улучшаться. Молодой талантливый полководецъ Мих. Вас. Скопинъ побѣдилъ 2-го самозванца, вора; послѣдній бѣжалъ въ Калугу. Россія готова уже была отдохнуть отъ смуты. Но вдругъ съ юго-запада появился новый врагъ, польскій король Сигизмундъ, и осадилъ Смоленскъ. Всѣ надежды русскихъ были обращены на Скопина. Ему устроена была торжественная встрѣча. Но вотъ Михаилъ Васильевичъ умираетъ неожиданно. Москва подвиглась противъ Шуйскаго, котораго терпѣла только ради племянника. Она хотѣла воцарить Скопина по смерти бездѣтнаго Василія. Патріархъ вышелъ къ народу, долго противился сверженію Василія, плакалъ, просилъ, но принужденъ былъ удалиться. Царя свергли, постригли и заточили въ Чудовъ монастырь при сопротивленіи его самого. Гермогенъ это насильное постриженіе Шуйскаго не призналъ законнымъ и всегда молился о немъ, какъ о вѣнчанномъ царѣ.

Гермогенъ всегда боролся за самостоятельность и независимость Россіи. Долго противился патріархъ вмѣшательству шведовъ, когда царь Василій, испугавшись усиленія Самозванца и не надѣясь на свое войско, просилъ помощи у короля шведскаго Карла IX. Святѣйшій патріархъ критически относился къ этому сближенію, своимъ проницательнымъ умомъ предугадалъ послѣдствія его и раскрывалъ ихъ вредъ передъ Шуйскимъ. Онъ боялся, что шведы, оказавъ помощь, почувствуютъ себя хозяевами на Руси, будутъ вмѣшиваться въ ея дѣла. Значительная доля его предположенія оправдалась: шведы не замедлили взять Новгородъ и требовали присяги жителей ихъ королевичу, отсюда они хотѣли распространить свою власть на всю Русь. Долгое время Новгородская область не могла снятъ съ себя ихъ ига.

Еще въ большей степени проявился патріотизмъ пастыря церкви при нападеніи поляковъ. Съ сверженіемъ Шуйскаго былъ нарушенъ государственный порядокъ. Россіей управляла „семибоярщина“, которая желала пригласить на царство польскаго королевича Владислава. Неохотно согласился Гермогенъ на признаніе кандидатуры королевича. Онъ стоялъ за выборъ царя изъ своихъ бояръ, именно Михаила Ѳеодоровича Романова; съ этою цѣлью патріархомъ были рязосланы грамоты по разнымъ городамъ, гдѣ онъ энергично увѣщевалъ русскихъ постоять за вѣру и государство. „Чады паствы моя, послушайте словесъ моихъ! Что всуе мятетеся и ввѣряете души своя поганымъ полякамъ?... вы кротцы о Христѣ, сіи же дерзновенны сатавъ“.

Сильнѣйшая партія, дѣйствовавшая за Владислава, побѣдила. Патріархъ принужденъ былъ согласиться на призваніе Владислава, но только въ томъ случаѣ, если королевичъ приметъ православіе, и Сигизмундъ не будетъ вмѣшиваться въ русскія дѣла.

Въ Смоленскъ отправлены были послы — Ростовскій митрополитъ Филаретъ и князь Голицынъ, которымъ вручили условную грамоту и не велѣли

итти на уступки. Патриархъ благословилъ ихъ, взявъ клятву не измѣнять его словамъ и далъ имъ письмо къ королю, гдѣ прозритъ сына въ Москву: „Любви ради Божіей смялуйся, великій государь, не презри нашего прошенія“. Сигизмундъ не исполнилъ условій, предъявленныхъ русскими. Онъ хотѣлъ самъ сѣсть на московскій престолъ, не измѣняя католицизму, и потребовалъ присяги ему великаго посольства. Въ это время королевское войско заняло уже самую Москву, гдѣ у Сигизмунда образовалась партія приверженцевъ съ Салтыковымъ во главѣ, которые потребовали отъ Голицына и Филарета Никитича сдать Смоленскъ. Салтыковъ рѣшилъ хитростью подѣйствовать на патриарха, склонить его на сторону короля: 30 ноября 1610 г. онъ явился въ Успенскій соборъ и попросилъ благословенія у патриарха. Гермогенъ отвѣтилъ, что если боярина привела правда, а не лесть, не злой умыселъ противъ православной вѣры, то благословяетъ его, а если онъ пришелъ съ лестью, то предастъ его съ общниками проклятію.

1 декабря Салтыковъ снова явился къ святителю и просилъ подписать грамоту королю, гдѣ русскіе полагались во всемъ на его волю.

Патриархъ готовъ былъ подписать, но только при условіяхъ: „стану писать королю грамоты и духовнымъ веъмъ властямъ велю руки приложить, если король дастъ сына на московское государство, крестится королевичъ и польскіе люди выйдутъ изъ Москвы. А что положиться на королевскую волю, то это вѣдомое дѣло, что намъ цѣловать крестъ королю, а не королевичу, и я такихъ грамотъ не благословляю вамъ писать и проклиная того, кто писать ихъ будетъ... не токмо намъ онъ не годеенъ, но и тако его отгасль (т.-е. Владиславъ) аще не приедетъ въ наше хотѣніе“. Салтыковъ позволилъ себѣ кричать на патриарха, но тутъ же попросилъ извиненіе.

На другой день архипастырь призвалъ народъ въ Успенскій соборъ, гдѣ увѣщевалъ не подчиняться полякамъ. Присутствующіе дали клятву не цѣловать крестъ Сигизмунду.

Въ 1610 году Гермогенъ началъ дѣйствовать съ большей энергіей, такъ какъ въ это время русскіе могли все свои силы направить на оставшихся враговъ, поляковъ. Патриархъ въ грамотахъ къ разнымъ городамъ призываетъ народъ соединиться, чтобы вмѣстѣ уничтожить врага, и разрѣшаетъ отъ присяги Владиславу. На эти воззванія прежде всего откликнулись нижегородцы: они послали въ Москву выборныхъ узнать, что тамъ дѣлается. Тѣ явились къ патриарху, который благословилъ ихъ на борьбу съ поляками, но грамотъ не далъ, такъ какъ не было при немъ писцовъ. Нижегородцы подчиняются Гермогену: цѣлуютъ крестъ и отправляютъ посланіе въ Рязань. Все клялись—„стоять за православную вѣру и за Московское государство, королю польскому креста не цѣловать; не служить ему и не прямигъ; Московское государство отъ польскихъ и литовскихъ людей очищать; съ королемъ и королевичемъ, съ польскими и литовскими людьми и кто съ ними противъ Московскаго государства стоитъ—противъ всехъ битися неослабно“.

Изъ города въ городъ переходили грамоты Гермогена съ присоединеніемъ приписокъ, гдѣ граждане давали отзывъ о своемъ учителѣ. Москва писала: „Свершилось нечаемое: святѣйшій патриархъ сталъ за православную вѣру неизмѣнно, не убоая смерти, призвавши всехъ православныхъ христіанъ, говорилъ и укрѣпиль, за православную вѣру велѣлъ всемъ стоять и помереть“. На сѣверѣ поднимаются пермичи и новгородцы подъ вліяніемъ грамотъ Гермогена, обращенныхъ къ нимъ. Народъ воодушевился и готовъ былъ итти за своимъ руководителемъ и въ огонь и въ воду. Города составляютъ ополченія, которыя собираются около Москвы. Салтыковъ явился къ святителю и потребовалъ остановить движеніе. Патриархъ спокойно отвѣтилъ, что только тогда прикажетъ, когда Салтыковъ и поляки выйдутъ изъ Москвы, въ противномъ случаѣ онъ благословяетъ войска помереть за вѣру, потому что „вижу ей поруганіе, вижу разореніе святыхъ церквей, слышу въ Кремлѣ пѣніе латинское и не могу терпѣть“. Къ Гермогену приставили стражу, а затѣмъ, при захватѣ поляками Кремля, заключили его въ Чудовъ монастырь. И здѣсь не былъ оставленъ въ покоѣ мученикъ-архипастырь: монахи, пришедшіе къ нему вмѣстѣ съ Салтыковымъ, уговаривали его приказать отступити земскимъ людямъ. Вмѣсто этого, они слышатъ мудрыя слова изъ устъ заточеннаго:

„что вы мнѣ угрожаете?! Единого я Бога боюсь; буде же вы пойдете вонъ, все литовскіе люди изъ Московскаго государства, и я ихъ благословляю отойти прочь, а будетъ вамъ стоять въ Московскомъ государствѣ, и я благословляю всѣхъ противъ васъ стоять и помереть за православную христіанскую вѣру“.

Первому земскому ополченію, руководимому Ляпуновымъ, не суждено было очистить Москву отъ иноземцевъ. Между начальствующими возникли ссоры. Ляпуновъ былъ убитъ казаками, Заруцкій всталъ на сторону воренка, сына 2-го Самозванца и Марини Мнишекъ. Тогда Гермогенъ изъ заточенія плетъ грамоту въ Нижній-Новгородъ. „Пишите въ Казань митрополиту Ефрему, пусть пошлетъ въ полки къ боярамъ и къ казакскому войску учительную грамоту, чтобы они стояли крѣпко за вѣру, не принимали Маринкина сына на царство, и я не благославляю. Да и въ Вологду пишите къ властямъ... и какъ общались положить души свои за домъ Пречистый и за чудотворцевъ и за вѣру, такъ бы и совершили. Да и во все города пишите, что сына Маринкина отнюдь не надо на царство“.

Московскіе патриоты проникаютъ къ Гермогену. Пастыръ далъ имъ грамоту въ Нижній, гдѣ проситъ гражданъ распространить по всемъ городамъ увѣщательныя посланія, чтобы не брали на царство воренка и иноземныхъ королевичей. Эти грамоты были послѣдними. Онъ произвелъ могущественное дѣйствіе на массу. Все поняли, что можно побѣдить врага только общими силами. Кузьма Мининъ призываетъ народъ не падать для спасенія отечества ни жизни, ни имущества. Какъ богатые, такъ и бѣдные понесли все, чѣмъ владѣли. Сухорукъ организуетъ ополченіе, управленіе которымъ поручилъ князю Пожарскому. Нижегородское войско пошло къ Москвѣ, по дорогѣ къ нему присоединяются другіе города. Патриархъ передалъ свое благословеніе защитникамъ отечества. Нижегородское ополченіе, очистившее Москву отъ поляковъ, было результатомъ вліянія грамоты Гермогена.

Заслуга этого великаго дѣятеля неоцѣнима. Онъ былъ смѣлымъ поборникомъ православія среди мятежныхъ умовъ, отуманенныхъ невѣріемъ, охранителемъ русской національности и пострадалъ въ этой борьбѣ съ сильными страшными врагами Россіи внутренними и внѣшними, твердо устоявъ противъ лиходѣевъ. Ни угрозы отступниковъ, ни холодныя стѣны монастыря, ни томительный голодъ не могли поколебать убѣжденій патриарха. Его великія дѣянія должны быть памятны русскому народу, а личность этого великаго адманта, мученика за родину, спасителя независимости русскаго государства и охранителя Православной русской церкви въ злые годы страшной разрухи, всегда служить яркимъ образцомъ для русскихъ людей.

Воспитанница VIII класса Московскаго Филаретовскаго

Епархіальнаго женскаго училища *Раиса Боголюпова.*

По поводу разъясненія Комиссіи по пересмотру $\%$ взноса взаимѣнъ свѣчнаго на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній.

Въ № 15 „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ напечатано разъясненіе Комиссіи по пересмотру $\%$ взноса взаимѣнъ свѣчнаго на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. Разъясненіе это, на мой личный взглядъ, нисколько не разъясняетъ дѣла, а скорѣе даетъ поводъ къ большимъ недоумѣніямъ, чѣмъ заголовокъ седьмой статьи новой вѣдомости.

Прежде всего. Можесть-ли быть исчислена средняя доходность церкви исключительно за одинъ годъ. Думаемъ, что нѣтъ. Напримѣръ, извѣстная церковь получила за годъ 1) свѣчной прибыли 250 рублей; 2) кружечно-кошелевыхъ доходовъ 250 рублей; 3) процентовъ съ неприкосновенныхъ капиталовъ 250 рублей, и 4) валового дохода по аренднымъ статьямъ 250 рублей; какъ бы мы не дѣлили и не умножали эти цифры, все-таки данная церковь получить въ годъ дохода тысячу рублей, а не двѣсти пятьдесятъ и не двѣ тысячи пятьсотъ. Измѣненія дохода за одинъ годъ по-нашему мнѣнію быть не можетъ.

Получивъ за извѣстный годъ дохода 1000 рублей, та же самая церковь, и за тотъ же самый годъ, не можетъ уже получить ни больше ни меньше.

Другое дѣло, когда рѣчь идетъ о двухъ, трехъ, десяти и болѣе годахъ; здѣсь могутъ быть измѣненія и самыя неожиданныя.

Далѣе. При вычисленіи, рекомендуемомъ Комиссіею, могутъ получиться и такіе результаты: церковь, имѣющая доходы большіе, но по 4 ст. будетъ равна по средней доходности съ церковью, имѣющей доходы лишь по 3 ст. хотя бы, въ общей сложности, эти доходы и были меньше.

Возьмемъ примѣръ. Допустимъ, что извѣстная церковь въ данномъ году получила доходовъ: 1) свѣчной прибыли 200 рублей; 2) кружечно-кошелевыхъ сборовъ 200 рублей, и 3) $\frac{1}{10}$ по неприкосновеннымъ капиталамъ пятьдесятъ рублей.—Всего 450 рублей.

Дѣлимъ эту сумму на три и записываемъ седьмую статью сто пятьдесятъ рублей.

Другая церковь, въ томъ же году, имѣеть: 1) свѣчной прибыли 200 руб.; 2) кружечно-кошелевыхъ доходовъ 200 рублей; 3) $\frac{1}{10}$ по неприкосновеннымъ капиталамъ 50 рублей, и 4) валового аренднаго дохода 150 руб. Всего 600 руб.; дѣлимъ эту сумму по числу статей доходности на 4 и записываемъ въ 7 ст. тоже 150 руб., а въ 2 церковь, безъ всякаго сомнѣнія, была въ лучшихъ условіяхъ по доходности, чѣмъ первая.

Можетъ быть и такъ.

Церковь не имѣеть ни $\frac{1}{10}$, ни арендныхъ доходовъ, а по статьямъ: чистой свѣчной прибыли и кружечно-кошелевымъ сборомъ получила дохода 800 руб. Средняя ея доходность, исчисленная по указаніямъ Комиссіи, должна опредѣлиться въ 400 руб. Другая же церковь, тѣ же 800 руб. получала по всѣмъ 4 статьямъ. Слѣдуя тѣмъ же указаніямъ, въ графѣ 7 нужно будетъ выставить 200 руб. т.е. вдвое меньше первой церкви.

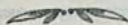
Словомъ, указанное выше разъясненіе, такъ какъ оно разъяснено, не вноситъ ни малѣйшаго свѣта въ дѣло, а скорѣе запутываетъ его. Если же мы хотимъ уравнивать $\frac{1}{10}$ взносъ взаимъ свѣчного и составляемъ для этого вѣдомости, то нужно, не мудрствуя, измѣнить заголовокъ 7 ст. и написать: „общая годовая доходность по статьямъ: 3, 4, 5 и 6“.

Такое подписаніе будетъ всѣмъ понятно и всякій легко вычислить доходность церкви по указаннымъ статьямъ за 10 лѣтъ.

Никому не будетъ трудно вычислить и среднюю доходность за эти 10 лѣтъ: стоитъ только въ суммѣ перевести запятую на одну цифру по-лѣвѣе.

Такимъ способомъ выполнимъ сложеніе доходности по именованнымъ выше 4 статьямъ и раздѣлимъ ихъ на 10, а это-то именно и требуется Указомъ отъ 21 февраля 1912 года.

Преображенской, села Савельева, Серпуховскаго уѣзда, церкви священникъ *Борисъ Протопоповъ*.

Извѣстія и замѣтки.

Куда и зачѣмъ?

„Рече безумень въ сердце своемъ
нѣсть Богъ“... Псал. 13, ст. 1.

Вечеръ. На дворѣ дождь, холодный, мелкій, осенній дождь; грустно барабанитъ онъ по стекламъ и вода, расплзаясь по нимъ, скатывается и сбѣгаетъ внизъ. Стекла плачутъ...

Лампа потрескиваетъ и чадитъ, освещающая комнату мягкимъ и тихимъ свѣтомъ, и обливаетъ тѣмъ же свѣтомъ столъ, за которымъ я сижу. На столѣ разбросаны въ безпорядкѣ номера газетъ, случайно купленные мною у разносчика.

Передъ моими глазами пестрѣютъ заглавія газетныхъ рубрикъ: „Намъ пишутъ“, „По Россіи“, „Провинціальныя картинки“, „Послѣдняя почта“, „Пронисшества“, „Телеграммы“ и т. д. Загляните въ эти рубрики и въ очень мно-

гихъ изъ нихъ вы найдете краткія, лаконическія и вмѣстѣ съ тѣмъ страшныя сообщенія, всего изъ нѣсколькихъ строкъ, безъ лишнихъ поясненій, вродѣ такихъ:

„Отправилась въ Курскѣ гимназистка Вязмитинова. Умирая, она убѣждала брата также покончить съ собой, потому что жить скучно“...— Или еще такое:

„Вчера, въ 11 часовъ утра, на одной изъ дорожекъ Старога гулянья въ Сокольнической рошѣ раздался выстрѣлъ, на который прибѣжалъ одинъ изъ ближайшихъ городскихъ. Оказалось, кр. Д. В. Коровкинъ, 25-ти лѣтъ, выстрѣломъ изъ револьвера ранилъ себя въ правый високъ. На разспросы Коровкинъ отвѣтилъ: „Мнѣ надоѣло жить“...“

Страшныя извѣстія, страшныя замѣтки! Ужасъ смерти вѣтъ съ каждой строки, съ каждой занятой, съ cadaго многоточія, поставленнаго иногда на концѣ. И еще болѣе отгнѣяется, еще яснѣе и отчетливѣе вырисовывается этотъ ужасъ смерти, холодной безчувственной смерти, когда наряду съ этими лаконическими извѣстіями вамъ попадаютъ на глаза извѣстія, которыя говорятъ о жизни: это научныя открытія и изобрѣтенія, политическія и общественныя дѣла и проч.

Я привелъ два такихъ страшныхъ, лаконическихъ извѣстія, но я могъ бы привести вамъ сотни ихъ, такъ какъ рѣдко въ какомъ номерѣ газетъ не встрѣтите подобныхъ сообщеній; и если бы аккуратно каждый день, въ продолженіи года, складывали газеты и красвымъ карандашомъ отмѣчали послѣднія эти слова о людяхъ, навсегда ушедшихъ изъ сего міра, а затѣмъ въ концѣ года просмотрѣли все собранное и обратили бы вниманіе на подчеркнутое краснымъ—передъ вами потянулся бы длинный рядъ людей съ веревками на шеяхъ, съ револьверными ранами, съ лицами посинѣвшими отъ отравленія ядомъ.

Этотъ длинный рядъ нарушилъ бы ваше спокойствіе, наполнилъ бы вашу душу безотчетнымъ страхомъ, таинственнымъ страхомъ передъ лицомъ смерти. Всѣ эти призраки—люди, всѣ эти самоубійцы, большею частью молодые, въ возрастѣ отъ 18 и до 30 лѣтъ, полные силъ, здоровья, и вотъ они-то уходятъ отсюда, уходятъ навсегда...

Я не буду говорить уже о тѣхъ, которыхъ жизнь заставила уйти, которые не имѣли бодрости духа и силы воли бороться съ несчастіями и испытаніями жизни и рѣшились наложить на себя руки.

Да, дѣйствительно, жизнь теперь стала особенной и упорной борьбой. И прежде жизнь была борьбой, но особенно теперь, когда она осложнилась во всѣхъ отрасляхъ—особенно теперь она стала упорной борьбой, изъ которой выходятъ побѣдителями только сильные духомъ люди, которыхъ не могутъ сломить несчастія, испытанія...

Итакъ, повторяю, я не буду говорить о тѣхъ, которые пали жертвою осложнившейся и, такъ сказать, „оматеріализировавшейся“ жизни,—я хочу поговорить о тѣхъ многихъ, которые покидаютъ жизнь, оставляя послѣ себя лаконическія, нацарапанныя неровнымъ почеркомъ, почеркомъ человѣка, находящагося подъ обаяніемъ смерти, записки на клочкахъ бумаги: „Не стоитъ жить... Жить скучно... Жить надоѣло“...

Почему не стоитъ жить? Почему скучно? Почему надоѣло?

Объ этомъ ничего не говорятъ эти краткіе предсмертные крики и вопли больной души, души мечущейся изъ стороны въ сторону, души окончательно поращенной отчаяніемъ. И въ результатъ—холодные, посинѣлые трупы, съ искривленными и искаженными отъ предсмертныхъ судорогъ лицами.

Страшно заглядывать въ эти больныя души, которыя передъ смертью посылаютъ одинъ болѣзненный и неувѣренный вопль: „Не стоить жить! Скучно жить!“

Случалось ли вамъ когда-нибудь съ головокружительной высоты посмотреть въ пространство, посмотреть въ бездну, посмотреть въ пустоту, и помните ли вы тотъ страхъ и ту дрожь, которая пробѣгала при этомъ по вашему тѣлу? Такой точно страхъ охватить вашу душу, такая точно дрожь пробѣжить по вашему тѣлу, когда вы заглянете въ эту душу, больную душу, въ которой образовалась та же бездна, та же пропасть, та же пустота... Ничего не осталось въ такой душѣ, одна пустота, пространство, бездна пустоты!

Прошли тѣ времена, тѣ дивныя далекія времена первыхъ вѣковъ христіанства, когда люди, движимые живою вѣрою въ Распятаго Спасителя, покорно несли свой жизненный крестъ, несли его, взирая на Распятаго на Голгофѣ, Который молился за Своихъ мучителей: „Отче отпусти имъ: не вѣдаютъ бо, что творятъ!“ (Лук. 23 гл. ст. 34).

Они шли по скорбной дорогѣ жизни, шли все—и молодые и старые, и мужчины и женщины,—и не страшно имъ было, и не побѣждала ихъ суровая жизнь, потому что въ ихъ души заглядывалъ кроткій ликъ Христа и говорилъ имъ: „Блажени нищіе духомъ, блажени кротціи, блажени плачущіи, блажени изгнани правды ради—яко тѣхъ есть Царствіе Небесное“.

! ..ело имъ было порою, невыносимы иногда были страданія, невыносима была порою борьба жизни, казалось, вотъ-вотъ не хватитъ силъ, но достаточно было одного взгляда на Божественный Ликъ Спасителя, достаточно было имъ вспомнить въ тяжелыя минуты Его страданія на Голгофѣ, достаточно было одного покорнаго, кроткаго и тихаго моленія: „Да будетъ воля Твоя!“—и вновь казались легки страданія и вновь казались выносимыми муки и вновь являлись свѣжія силы для этихъ мукъ, для борьбы, для жизни.

Порою гнали ихъ враги, но, вѣрные завѣту Господа Иисуса, они тоже молились Отцу „о невѣдающихъ, что творятъ“...

Съ свѣтлыми лицами, съ чистою душею и сердцемъ шли они, наконецъ, на мученія и на самую смерть за имя Христово,—ихъ манилъ къ себѣ чудный Ликъ Носителя терноваго вѣнца.

Они умирали, но умирали не потому, что жизнь надоѣла, что скучно жить, что не стоить жить, но умирали за имя Христово, за своихъ ближнихъ; умирали, какъ воины на полѣ брани, для того, чтобы на своихъ трупахъ, на убитанной святою кровью землѣ, создать Царство Божіе, Царство мира, любви, добра; наконецъ, умирали потому, что тамъ—далеко, на высокомъ небѣ, въ райскихъ обителяхъ они видѣли свои мѣста, уготованныя имъ отъ созданія міра, видѣли тамъ другихъ, уже пострадавшихъ за имя Христово и среди нихъ Того, Чье имя приводило въ священный трепетъ ихъ души.

Скучно ли имъ было жить на землѣ? Говорили ли они, что не стоить жить? Говорили ли они, что жизнь надоѣла? Нѣтъ, они даже не могли думать объ этомъ, потому что у нихъ была ясная, опредѣленная и святая цѣль жизни. Не страшно было заглядывать въ ихъ души, потому что тамъ не было бездны, пустоты, потому что вся душа ихъ, все сердце было занято и наполнено до верха одной святой идеей—жить во имя Христово, жить для другихъ...

„Больше сея любви никтоже имать, да кто душу положить за други своя“,—

постоянно стояло у нихъ передъ глазами. Удобства временной жизни, богатство, благополучіе земное—они приносили въ жертву правдѣ Божіей.

„Ищите прежде Царствія Божія и правды Его и вся сія приложится вамъ“,—кратко звучали въ ихъ душахъ слова Іисуса Христа и они искали Царствія Божія, искали Его правды и не безцѣльной казалась имъ жизнь, и не пустой, и не скучной, и не говорили они: „надоѣло жить“...—потому что имъ ясно была видна цѣль жизни на землѣ, потому что она для нихъ являлась лишь необходимымъ подвигомъ для достиженія иной вѣчной жизни „идѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе“...

Съ этой ясной идеей, съ этой ясной святой цѣлью, подкрѣпляемые вѣрой въ Единого Вѣчнаго, пострадавшаго и воскресшаго въ третій день,—имъ не страшны были лишения, борьба, муки, и самая жизнь казалась имъ идейной, святой, полной глубокаго смысла, премудро устроенной Творцомъ.

Но все это прошло, вѣра упала и только у немногихъ она держится на должной высотѣ. Большинство христіанъ—христіане только по имени и христіанскаго у нихъ осталось только крестъ, который они иногда, стыдась людей, положить украдкой лѣнивою рукою на своей груди. Ученіе Христа у нихъ замѣнилось ученіемъ матеріализма, атеизма.

„Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ; нѣсть Богъ!“—Какъ справедливы эти вѣчно старыя, вѣчно новыя слова Давида.

Безумцы идутъ этой дорогой и послѣдняя искра вѣры Христовой тухнетъ, залитая холоднымъ матеріализмомъ. Еще одно усиліе—и все кончено, навсегда погасъ свѣтъ въ ихъ душѣ... Они не жалбуютъ о немъ, они стараются какъ можно скорѣе потушить его: „О! тогда мы будемъ свободны отъ этихъ предразсудковъ, отъ этихъ выдумокъ!“ Наконецъ-то они достигли цѣли, наконецъ-то они свободны. Но что же даетъ имъ эта свобода?

Съ ужасомъ замѣчаютъ иногда они, что никакой свободы нѣтъ тамъ, гдѣ, какъ имъ казалось, она должна была быть, и что вмѣсто этой свободы—въ ихъ душѣ образовалась пустота, мрачная страшная бездна пустоты, въ которую и посмотреть страшно...

„Мірѣ—атомъ, самъ ты—атомъ, ничтожество, песчинка, машина... Умрешь—и конецъ тебѣ, никакихъ ровно слѣдовъ не останется послѣ тебя, за исключеніемъ праха“...—вотъ что имъ говорить эта желанная, достигнутая ими свобода...

Иные изъ нихъ, закрывъ на все глаза, съ потухшимъ священнымъ огнемъ въ груди, съ окаменѣлымъ сердцемъ погружаются всѣмъ своимъ существомъ въ эту „атомную“ жизнь матеріализма и живутъ; но въ душѣ другихъ возникаетъ большой вопросъ: „А зачѣмъ же, въ такомъ случаѣ, жить? Ну, еще есть смыслъ наслаждаться, а зачѣмъ же страдать, зачѣмъ муки, зачѣмъ борьба?“

Скучной, ненужной и глупой шуткой кажется имъ жизнь. „Что же, вернуться къ тому, чему вѣровалъ раньше, или же идти еще дальше, можетъ быть, тамъ дальше есть отвѣтъ на больной, терзающій душу вопросъ?“

Они идутъ дальше, но дальше та же пустота, та же бессодержательность... И не выдерживаетъ ихъ бѣдное, больное, мечущееся изъ стороны въ сторону, сердце, и вопить оно: „Скучно жить, не стоитъ жить!“ Тупое отчаяніе овладѣваетъ ихъ душой и на сцену является револьверъ, веревка, или ядъ.

Есть еще другой видъ матеріалистовъ, такъ сказать, идейныхъ матеріалистовъ, „христіанъ безъ Христа“—толстовцевъ, ренансистовъ.

По виду—это христіане, по виду—имъ глубоко по душѣ ученіе Христа. Они проповѣдываютъ равенство, братство, любовь... Они стремятся къ достиженію Царства Божія на землѣ... Но что же это за христіане? Это христіане безъ Христа... Что въ ихъ глазахъ Христосъ? Человѣкъ, обыкновенный человѣкъ, достигшій высшаго самосовершенствованія, давшій въ себѣ идеаль человѣка, къ которому мы должны стремиться. Но признавать Христа только человѣкомъ—значитъ отвергать Его совѣтъ и вотъ эти „христіане“, отвергая Христа, учатъ о Немъ, проповѣдуютъ Его ученіе.

„Здѣсь только, на землѣ мы достигнемъ Царства Божія, здѣсь мы совершенствуемся, здѣсь только будетъ Царство міра, любви и правды... Мы умремъ, какъ умеръ и Христосъ, а на смѣну намъ явятся другіе, воспитанные нами сверхчеловѣки, и такимъ образомъ будетъ существовать Царство Божіе, будетъ все болѣе и болѣе совершенствоваться“...

Что можетъ быть лучше для матеріалиста! Признавать, что умрешь для того, чтобы больше не воскресать, исчезнуть съ лица земли, и вмѣстѣ съ тѣмъ дать своей душѣ удовлетвореніе, иначе говоря, обмануть ее своею идейностью: „Вѣдь я буду жить для другихъ, вѣдь жизнь моя также идейна, также имѣетъ высокую цѣль и, вмѣстѣ съ тѣмъ, я свободенъ отъ предрасудковъ и выдумокъ о воскресеніи и т. д.“...

Что, повторяю, лучше этой мысли для матеріалиста? Такъ появляются идейные матеріалисты.

Иные изъ такихъ цѣлую жизнь обманываютъ свою душу своею идейностью; вѣрують, что они исполнили долгъ, и умирають спокойно, но у другихъ появляется тревожная мысль: „Зачѣмъ же я долженъ работать, трудиться для другихъ? Зачѣмъ я долженъ устроить благополучіе для своихъ будущихъ поколѣній, которыхъ я вовсе не знаю, и которые чужды и далеки мнѣ? Зачѣмъ я долженъ, наконецъ, самъ совершенствоваться? Зачѣмъ я долженъ дѣлать все это, если я не знаю, буду ли жить завтра,—если я знаю, что послѣ смерти я буду только пылью, прахомъ? Зачѣмъ я буду совершенствоваться, если я умру такъ же, какъ умирають и тысячи людей, которые ниже меня нравственно, умирають для того, чтобы не воскреснуть? Зачѣмъ, наконецъ, мнѣ это самосовершенствованіе, если я его достигну только на одинъ часъ, на одну минуту? Одну только минуту буду совершеннымъ, а потомъ смерть, вѣчная смерть...“

Къ чему же тогда мое совершенство, зачѣмъ оно?

Эти болные вопросы волнуютъ его душу, и мечется она изъ стороны въ сторону и нигдѣ не находитъ отвѣта на страшные вопросы, и вопить она: „Не стоитъ жить! Скучно жить!“ То же холодное и мрачное отчаяніе овладѣваетъ его душою, также не въ силахъ онъ больше удержаться и также уходитъ отъ жизни.

Нѣтъ, не матеріализмъ и атеизмъ, не толстовство—даютъ цѣль жизни, скрашиваютъ ее, даютъ силы для борьбы страданій, оправдываютъ существованіе человѣка въ мірѣ—все это даетъ только истинное христіанство, основанное на вѣрѣ во Христа, Господа Бога, на Его великихъ заповѣдяхъ: „Любите враги ваша, добро творите ненавидящимъ васъ; ищите прежде Царства Божія и правды Его“, и вмѣстѣ съ тѣмъ—вѣрѣ въ будущее всеобщее воскресеніе мертвыхъ.

Мы занимаемся политикой, общественной жизнью, тѣмъ угодно,—почему же намъ не заняться такъ же усердно нашей духовной жизнью? Для борьбы съ жизнью мы объединяемся въ различныя общества,—почему бы намъ не объединиться въ духовныя общества, которыя ставили бы цѣлью жизни жизнь о Хри-

стѣ, основанную на Евангеліи, которая должна закончиться въ будущемъ всеобщимъ воскресеніемъ. Эти общества сохранили бы и спасли отъ самоубійствъ тысячи мечущихся изъ стороны въ сторону и старающихся найти истинный путь больныхъ душъ...

Лампа потрескиваетъ, обливая мягкимъ свѣтомъ столъ съ разбросанными по немъ газетами, и мнѣ почему-то бросаются въ глаза въ газетныхъ рубрикахъ только обчеркнутыя мною краснымъ карандашомъ лаконическія извѣстія: „Умираю, потому что скучно жить“...

На дворѣ гудить вѣтеръ, дождь хлещетъ по окнамъ и, расплзаясь по стеклу, сбѣгаетъ внизъ вода.

Стекла плачутъ... 1).

Николай Арндтъ.

„Очищеніе черезъ сыръ“. Довольно гнусный образецъ католической гешефтной рекламы, въ переводѣ изъ польскихъ газетъ приводятъ „Волынскія Епархіальныя Вѣдомости“. Рекламуется сыръ, производимый во Франціи на заводѣ, управляемомъ какимъ-то патеромъ В. Текстъ рекламы таковъ:

М. г. Имѣемъ честь предложить вамъ снабжать васъ сыромъ, который выдѣлывается въ нашей фабрикѣ, очищенный руками дѣвиць-епитимійницъ (кающихся).

Пониженное до послѣдней крайности вознагражденіе за трудъ позволяетъ намъ отдавать сыръ 1-го сорта по такой-то цѣнѣ, 2-го сорта по такой-то.

Покупающій 20 кило имѣетъ право на св. мессу за умершихъ, которая будетъ отслужена въ фабричной церкви.

Лица, заказывающія меньшее количество сыра, получаютъ вмѣстѣ съ сыромъ квитанцію на молитву. Пять такихъ квитанцій слѣдуетъ послать въ контору сыроварни для замѣны ихъ на одну квитанцію, дающую право на служеніе св. мессы.

Такъ какъ сыръ выдѣлывается женщинами, приученными къ невозможной чистотѣ, то и качество его несравненно.

Заказы вмѣстѣ съ почтовыми переводами просимъ направлять патеру В., директору заведенія для кающихся дѣвиць.

Изъ періодической печати. Періодическая печать начинаетъ усиленно сосредоточивать вниманіе читателей на предстоящихъ выборахъ въ четвертую Государственную Думу. Изъ дня въ день, съ разныхъ концовъ Россіи, только и встрѣчаешь подобныя извѣстія: „подготовка къ выборамъ“, „приготовленія къ выборамъ“, кандидаты въ Думу“ и т. п. Подготавливаются къ выборамъ не только отдѣльныя политическія партіи, но и отдѣльныя національности, сословія, группы и, даже, вѣроисповѣдныя толки. Въ послѣднемъ случаѣ заслуживаетъ особаго вниманія Московскій старообрядческій журналъ „Церковь“, который обращается ко всемъ старообрядцамъ съ призывомъ готовиться къ выборамъ въ четвертую Государственную Думу. Указавъ на общія приготовленія къ выборамъ и отмѣтивъ инертность старообрядцевъ, призывъ журнала „Церковь“ заканчивается слѣдующими словами:

„Старообрядцы должны теперь же сплотиться въ сильныя группы, чтобы на мѣстахъ проводить въ Государственную Думу угодныхъ ихъ кандидатовъ.

1) „Полт. Еп. Вѣд.“ 1911, № 29.

Сдѣлать это не трудно, требуется для этого только проявить извѣстную дѣятельность. Четвертая Дума должна особенно интересоваться старообрядцевъ. Ей предстоитъ довершить гдѣ-то застрявшій между палатами законъ о старообрядческихъ общинахъ. Именно отъ нея зависитъ урѣзать или расширить права старообрядцевъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ почему-либо нельзя выставить кандидатами старообрядцевъ, должно голосовать и не за старообрядцевъ, но непременно за такихъ лицъ, которыя не посягнутъ на религіозную и гражданскую свободу старообрядцевъ.

Начинать предвыборное объединеніе и соглашеніе необходимо теперь же, сейчасъ, не откладывая этого дѣла на завтрашній день. *Побѣждаетъ не тотъ только, кто многочисленнѣе и сильнѣе, но и тотъ, кто дѣлаетъ дѣло быстрѣе и президе другихъ.* Какъ въ войнѣ даютъ побѣду быстрота и натискъ, такъ и въ выборную кампанію эти же дѣйствія дадутъ успѣхъ. Будемъ же мужественными, и Богъ поможетъ намъ защитить отъ собирающихся въ Государственную Думу враговъ старообрядчества нашу свободу и наши права, нашу вѣру и нашу совѣсть“.

То, что говорить „Церковь“ старообрядцамъ, со всей справедливостью должно быть отнесено и къ православнымъ. Руководителямъ ихъ необходимо выработать и пропагандировать такіе избирательные лозунги, при примѣненіи которыхъ всякій избиратель могъ бы сказать: будемъ мужественными, и Богъ поможетъ намъ защитить отъ собирающихся въ Государственную Думу враговъ православія нашу свободу и наши права, нашу вѣру и нашу совѣсть. („Изв. по Каз. еп.“ 1912, № 14).

Похороны на первый день Пасхи! Несмотря на прямое запрещеніе закона, такія похороны состоялись въ Кишиневѣ.

Какъ видно, есть мѣстности, для которыхъ законъ не писанъ.

Въ Кишиневѣ въ первый день Свѣтлага Христова Воскресенія хоронили кунца Шлихенмаера.

Правда, онъ лютеранинъ, но законъ не дѣлаетъ ни для кого исключенія.

Воспрещены, вообще, траурныя похоронныя процессіи въ этотъ Свѣтлый день.

Дѣйствительно, нѣчто чудовищное—видѣть въ день христіанскаго ликованія похоронную процессію на улицахъ. („Колок.“).

Двойникъ. „Свѣтъ“ сообщаетъ подробности видѣнія двойника императрицы Анны Іоанновны. Въ свое время видѣніе это было описано и формально подтверждено Бирономъ и караульнымъ офицеромъ.

* * *

Событіе это произошло въ ночь на 10-е октября 1740 года. Государыня Анна Іоанновна жила тогда въ Аничкиномъ дворцѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ теперь находятся подворье Троицкой лавры.

Государыня удалилась въ 11 часовъ на покой, и во дворцѣ понемногу все стихло.

Дворцовый караулъ произвелъ смѣну. Между прочимъ часть его, взведъ солдатъ, занимала комнату, смежную съ троннымъ заломъ.

У дверей зала стоялъ, по обычаю, часовой. Свободные отъ дежурства солдаты дремали въ ожиданіи своей очереди, а караульный офицеръ, расположившись въ мягкихъ креслахъ, крѣпко спалъ.

Вдругъ, приблизительно около часа ночи, когда все во дворцѣ было по-

гружено въ глубокой сонъ, гулко раздался ударъ караульнаго колокола и окрикъ часового:

— Караулъ вонъ!

Солдаты быстро повскакали съ мѣстъ и взялись за ружья, офицеръ выстрѣлъ ихъ и вынулъ саблю для салюта.

Весь караулъ съ офицеромъ во главѣ увидѣлъ чрезъ раскрытыя двери императрицу. Заложивъ за спину руки, склонивъ голову, она задумчиво ходила взадъ и впередъ по тронной залѣ.

Тронный залъ былъ слабо освѣщенъ нѣсколькими горящими въ канделябрахъ свѣчами; лицо императрицы было необыкновенно и проникнуто какой-то тайной. Караулъ, держа у плеча ружья, и офицеръ съ обнаженной саблею замерли въ суетворномъ ужасѣ, а ходившая по залу императрица, казалось, совершенно не замѣчала ихъ.

Первымъ очнулся офицеръ. Онъ вполголоса передалъ свою команду взводному, а самъ торопливо направился въ такъ называемый женскій аппартаментъ, чтобы вызвать дежурную фрейлину...

Въ длинномъ корридорѣ онъ встрѣтилъ герцога Бирона и поспѣшилъ доложить ему, что императрица вошла въ тронный залъ и теперь ходитъ тамъ въ глубокой задумчивости.

Биронъ изумился.

— Этого не можетъ быть,—воскликнулъ онъ,—я только что отъ императрицы. Она направилась въ свою спочивальню. Это чья-то шалость, интрига!

— Взгляните, ваша свѣтлость, сами, и тогда вы убѣдитесь!—сказалъ смущенный офицеръ.

Герцогъ направился, вслѣдъ за офицеромъ, къ тронному залу.

Императрица продолжала медленно ходить взадъ и впередъ. Биронъ оставился пораженный.

— Это—не государыня,—пробормоталъ онъ.—Это—какой-то наглый обманъ! Я сейчасъ!

Онъ поспѣшно направился во внутренніе аппартаменты и приказалъ разбудить императрицу.

Войдя къ ней, онъ рассказалъ о томъ, что видѣлъ, и просилъ ее пройти немедленно къ тронному залу, чтобы обличить обманъ.

Смущенная императрица направилась за Бирономъ.

Во дворцѣ уже стали просыпаться. Непонятное волненіе охватило всѣхъ.

Государыня прошла мимо караула и вошла въ тронный залъ. Мистическій ужасъ наполнилъ ея душу. Въ залѣ, передъ нею, молча и торжественно, ходилъ ея двойникъ въ задумчивости, не замѣчая ея присутствія.

Анна Иоановна шагнула по направленію къ своему двойнику и крикнула:

— Дерзкая!

— Зарядить ружья!—приказалъ Биронъ офицеру.

Офицеръ отдалъ команду. Солдаты дрожащими руками зарядили ружья.

Императрица готова была лишиться чувствъ.

— Кто ты? Зачѣмъ пришла?—задыхаясь, спросила она.

Двойникъ остановился и вперилъ въ нее тоскующій, недвижный взоръ. За тѣмъ сталъ медленно отступать къ трону и, не сводя взгляда съ императрицы, поднялся на ступени трона.

Биронъ обезумѣлъ отъ ужаса и гнѣва.

— Это—обманщица! Вотъ ваша императрица!—закричалъ онъ солдатамъ. Двойникъ поднялся на верхнюю ступеньку трона.

— Стрѣлять въ нее!—закричалъ неистово Виронъ.

Солдаты подняли ружья.

Въ этотъ моментъ двойникъ сталъ блѣднѣть и вдругъ исчезъ. Свѣчи погасли, словно отъ чего-то дуновения.

Всѣхъ присутствующихъ охватилъ суевѣрный ужасъ.

— Это моя смерть,—сказала императрица, изумленная и дрожащая отъ страха.

Анна Иоановна, какъ извѣстно, умерла 17 октября 1740 года, т.-е. недѣлю спустя послѣ видѣнія.

Настоящій рассказъ записанъ со словъ графини Блудовой.

Изъ писемъ въ редакцію. Въ одномъ изъ номеровъ „Моск. Епарх. Вѣд.“ былъ помѣщенъ краткій отчетъ, составленный священниками Н. Цвѣтковымъ и П. Кедровымъ о посильномъ удовлетвореніи нуждъ голодающихъ. Поясненіемъ и дополненіемъ къ нему является настоящее письмо, присланное на имя Редакціи:

„Препровождая при семъ отчетъ о нашей дѣятельности въ пользу голодающихъ и надѣясь, что редакція не откажетъ напечатать хотя краткое извѣщеніе изъ отчета, присовокупляемъ, что число столовыхъ и столующихся ежедневно растетъ. Сколько еще столовыхъ открыто намъ неизвѣстно, такъ какъ нами дано общее разрѣшеніе объ открытіи столовыхъ въ Андреевской вол., Челябинск. у. на 1000 ч. и такъ какъ изъ того же Челяб. у. и Тург. обл. намъ только докладываютъ объ общемъ увеличеніи числа ѣдоковъ. Число же столующихся увеличилось свыше на 2000 ч.

Сообщаемъ еще, что Московскій Биржевой Комитетъ предоставилъ въ наше распоряженіе 20000 р. на закупку лошадей и выдачу ссуды лошадьми крестьянамъ Тургайской обл. и что теперь членами нашего отряда производится на ярмаркахъ въ Сибири закупка лошадей. Къ настоящему времени закуплено 175 лошадей на 7000 рублей.

Какъ со всей Россіи, такъ и изъ Московской епархіи поступаютъ къ намъ пожертвованія отъ нѣкоторыхъ причтовъ и прихожанъ. Симъ изъясняемъ общую благодарность означеннымъ причтамъ и прихожанамъ.

Письмо Раменскаго „школьнаго кружка“ на имя Редактора „Московск. Епарх. Вѣд.“

Нашъ батюшка, отецъ Сергій Толгскій, рассказалъ намъ про бѣдственное состояніе нашихъ товарищей, страдающихъ отъ голода въ неурожайныхъ мѣстностяхъ. И вотъ мы, члены „школьнаго кружка“, рѣшили отказаться отъ покупки гостинцевъ на масляной недѣлѣ и эти деньги (11 руб. 75 коп.) отдать на хлѣбъ нашимъ голоднымъ товарищамъ.

Усердно просимъ васъ переслать ихъ по вашему усмотрѣнію.

Члены „школьнаго религіозно-нравственнаго кружка“. Далѣе слѣдуютъ подписи.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Изъ жизни Московской духовной семинаріи. 22-го апрѣля Московской духовная семинарія была почтена лестнымъ для нея вниманіемъ со стороны Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Теодоровны. Ея Высочество пожелала, чтобы въ этотъ день (воскресенье) литургію, а наканунѣ всенощное бдѣніе въ вновь освященномъ храмѣ при Маріо-Маріинской обители совершалъ о. ректоръ семинаріи архимандритъ Борисъ при участіи чтецовъ и пѣвцовъ изъ воспитанниковъ семинаріи.

Считая такое приглашеніе великой честью для Московской духовной семинаріи, о. ректоръ извѣстилъ заранѣе о томъ своихъ питомцевъ и сдѣлалъ должныя распоряженія.

21-го числа въ 5^{3/4} часовъ вечера воспитанники Московской духовной семинаріи собрались въ храмѣ Маріо-Маріинской обители. Здѣсь были избраны пѣвцы праваго и лѣваго семинарскаго хора, понамари, чтецы и канонархи.

Затѣмъ прибылъ о. ректоръ семинаріи и преподаватель той же семинаріи о. Ілія Гумилевскій.

Къ началу всенощной прибыла въ храмъ и Ея Высочество Великая Княгиня Елисавета Теодоровна.

Храмъ былъ переполненъ молящимися. Началась всенощная. Семинаристы стройно пѣли на два хора, они же канонаршили и исполняли положенныя по уставу чтенія. Службу правили недѣль о Самарянынѣ, Преполовенію и Покрову Пресвятой Богородицы.

На утрени вмѣсто второй каѳизмы преподаватель семинаріи о. Ілія Гумилевскій произнесъ прекрасную проповѣдь о духовномъ возрожденіи самарянки подъ вліяніемъ бесѣды съ Христомъ Спасителемъ; а на поліелей выходилъ о. ректоръ семинаріи съ сослужащими священниками. Всенощная закончилась около 10 часовъ вечера.

Въ воскресенье 22-го апрѣля въ присутствіи же Ея Высочества Божественную литургію совершалъ преосвященный епископъ Василій, въ сослуженіи о. ректора семинаріи архимандрита Бориса, преподавателя о. Ілія Гумилевскаго и Маріо-Маріинской обители о. протоіерея Серебрянскаго и священника Синадскаго.

Пѣніе и чтеніе опять вели воспитанники семинаріи, при чемъ семинарскій хоръ особенно хорошо исполнилъ херувимскую пѣснь „Войденнова“.

Предъ окончаніемъ литургіи преосвященный Василій произнесъ глубоко-сердечное слово по поводу прочитаннаго Евангелія о Самарянынѣ.

Ея Высочество удостоила своего вниманія Московскую духовную семинарію. Она изволила выразить свое удивленіе и похвалу по поводу чтенія и пѣнія воспитанниковъ семинаріи о. архимандриту Борису и о. Ілію Гумилевскому за его проповѣдь. Всемъ воспитанникамъ Ея Высочество раздала собственноручно образки и книжки, а затѣмъ воспитанникамъ было предложено угощеніе въ школь обители, а о. ректору и сослужащимъ—въ покояхъ Ея Высочества.

Осчастлививъ Московскую духовную семинарію такимъ вниманіемъ, Ея Высочество на прощанье съ отцомъ ректоромъ выразила желаніе посѣтить и самую семинарію.

На-дняхъ въ актовомъ залѣ Московской духовной семинаріи состоялись двѣ лекціи противъ алкоголизма. Первую прочелъ докторъ Коровинъ, на тему о причинахъ, по которымъ люди дѣлаются алкоголиками, а вторую—докторъ Флѣровъ „Пищевареніе и алкоголь“. Чтенія сопровождались свѣтовыми картинами. Фонаремъ управляли воспитанники подъ руководствомъ преподавателя физики С. Н. Свѣтovidова.

Содержаніе: Ключарь Коломенскаго Успенскаго собора, священникъ Іоаннъ Твердовскій. — Патриархъ Гермогенъ. — По поводу разъясненія Комиссіи по пересмотру % вноса взамѣнъ свѣчного на содержаніе духовно-учебныхъ заведеній. — Извѣстія и замѣтки. — Письмо Раменскаго „школьнаго кружка“ на имя Редактора „Московск. Епарх. Вѣд“. — Лѣтопись Епархіальной жизни. — Объявленія.

При семъ № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 21. Цѣна листковъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 6 руб. пересылка бесплатно.

Оставшійся „Благовѣстъ“ за прежніе годы продается въ Редакціи по 35 коп. за сотню безъ пересылки.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извѣковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубо-врачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. БРАТЕНШИ.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79—45.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ

Майская книжка журнала:

„Чтенія въ Обществѣ Любителей Духовнаго Просвѣщенія“—

СЪ ТАКИМЪ СОДЕРЖАНІЕМЪ: „Промыслъ Божій по ученію ветхозавѣтной библии“ (окончаніе)—свящ. В. А. Осолова. — „Нравственный законъ“,—архимандрита Моде-ста. — „Церкви во имя Воскресенія Христова и Воздвиженія честнаго креста Господня въ Большомъ Кремлевскомъ дворцѣ, въ Москвѣ“,—Протоіерей Н. Д. Извѣкова. — „Храмъ святыхъ отецъ седьмого вселенскаго собора, какъ одинъ изъ первыхъ церковныхъ памятниковъ Отечественной войны 1812 года“,—священ. І. В. Левитскаго. — Х р о н и к а: Изъ жизни Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія. „Матеріалы для исторіи русской церкви: Къ исторіи построенія храма Христа Спасителя въ Москвѣ“ (записки свящ. В. А. Архангельскаго). Сообщ. А. Г. Первухина. „Состояніе церквей, причтовъ и приходовъ г. Рузы и Рузкаго уѣзда Московской губерніи послѣ нашего неприятея, въ 1812 г.“ (продолженіе). Діакона Н. П. Винградова. П р и л о ж е н і е: каталогъ Московской епарх. бібліотеки (продолженіе). Объявленія.

ФАБРИКАНТЪ

ПАРЧЕВЫХЪ ШЕЛКОВЫХЪ и ЗОЛОТОКРУЖЕВНЫХЪ

ТОВАРОВЪ

Григорій Иваховичъ Заглобихъ.

**КЪ ТОРЖЕСТВАМЪ ПРЕДСТОЯЩИМЪ
ВЪ АВГУСТЪ СЕГО 1912 ГОДА**

Принимаются заказы:

НА ЮБИЛЕЙНЫЯ РИЗНИЦЫ изъ чисто шелковаго бархата, малиноваго цвѣта, цѣною въ 5 р. 50 к. аршинъ, съ оплечьями вышитыми серебромъ вызолоченнымъ 94%, по рисунку, выработанному Церковной Комиссией съ серебряными голунами и крестами. Стихари псаломщикамъ изъ манчестера Морозовскаго того же цвѣта съ прикладомъ золоченымъ.

Цѣна комплекта 250 руб.

Комплектъ состоитъ изъ облачений: священническаго съ приборомъ, діаконаскаго съ приборомъ и стихаря псаломщика. Точно такія же облаченія могутъ быть изготовлены и на болѣе дешевую цѣну. 5-1

Къ предстоящимъ историческимъ торжествамъ

вышли изъ печати изданія В. В. Назаревскаго:

Царствованіе Императора Александра III. Съ 92 рисунками и спискомъ свѣтовыхъ картинъ. Цѣна 50 коп.

Столѣтіе Отечественной войны 1812 года. Съ 66 рисунками. Цѣна 40 коп.

Трехсотлѣтіе съ освобожденія Москвы отъ поляковъ и избранія на царство Михаила Феодоровича Романова. 1612—1613. Съ 82 рисунками. Цѣна 40 коп.

Съ требованіями обращаться: Въ книжныя магазины И. Д. Сытина, въ Епархіальный книжный складъ и ко всѣмъ извѣстнымъ книгопродавцамъ.

Въ журналѣ принимаютъ участіе выдающіеся писатели и ученые.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

1912 г.

НА
6-й годъ изданія

1912 г.

НА

Свѣточъ и Дневникъ Писателя.

Ежемесячный ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ литературно-научный журналъ по программѣ обычной для ежемесичниковъ, съ особымъ отдѣломъ „На помощь Семьѣ и Школѣ“ и отд. журналомъ для дѣтей—„Маленькій Свѣточъ“.

Внесшіе 4 руб. за годъ ПОЛУЧАТЬ: 12 №№ иллюстр. журнала „СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“ (обращено вниманіе на отображеніе жизни перомъ и карандашомъ). 5 №№ иллюстрир. „МАЛЕНЬКАГО СВѢТОЧА“—чтеніе для дѣтей. 1 кн.—„ДВНАДЦАТЫЙ ГОДЪ“ (Текстъ и иллюстраціи). 1 кн.—„НАШЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО НА БѢЛУЮ ГОРУ и САРОВЪ“, о. М. А. Пенъковского,—очерки со мног. иллюстраціями. 1 вып.—„СВѢТОЧНОЕ КРУЖЕВО“—легенды о цвѣтахъ (новая серія)—М. В. Лысковскаго.

Въ 1912 году, между прочимъ, въ журналѣ будутъ напечатаны: 1) романъ А. В. Круглова—„Мудрые и неразумные“; 2) „Старцы земли Русской“ (Новгородъ, Кіевъ, Москва, Псковъ, Тверь, Смоленскъ и др.). Рядъ художествен. историч. очерковъ съ иллюстраціями М. В. Лысковскаго; 3) „Разсказы изъ духовнаго быта“—Р. И. Смирнова. Въ каждомъ №-рѣ ВЕСЬДА А. В. Круглова. Въ 1912 году въ журналѣ будетъ напечатанъ рядъ писемъ литературн. и общ. дѣятелей, подъ названіемъ „ГОЛОСА ОТОШЕДШИХЪ“.

Всѣ подписчики 1912 г., высылающіе деньги сразу за 1912 и 1911 г.г., платятъ за ОБА ГОДА вмѣсто 8 руб. всего только 7 руб.

Подп. цѣна за годъ съ дост. и перес. по Имперіи 4 руб.

Допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ и 2 руб. къ 1 марта. За границу 6 руб. 50 коп. за годъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи: Москва, Тверская, уг. Брюсовскаго, д. гр. Олсуфьевой; во всѣхъ книжныхъ магазинахъ и въ почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ.

Редакторъ-издатель А. В. КРУГЛОВЪ.

„СВѢТОЧЪ и ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“

Г. Попечителемъ Московскаго Учебнаго Округа РЕКОМЕНДОВАНЪ г.г. Начальникамъ средних учебныхъ заведеній и г.г. Директорамъ народныхъ училищъ. Учебнымъ Отд. Министерства Путей Сообщенія РЕКОМЕНДОВАНЪ въ технической желѣзнодорожныя и въ начальныя общія желѣзнодорожныя училища. Главн. Управл. Военно-учебныхъ заведеній журналъ ДОПУЩЕНЪ въ ротныя бібліотеки воен. училищъ. Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святейшемъ Синодѣ ДОПУЩЕНЪ къ выпискѣ въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-уч. школъ. Подольскимъ Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ постановлено: РЕКОМЕНДОВАТЬ увѣзднымъ наблюдателямъ для выписки въ церковно-приходскія школы.

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

5 мая.

19.

1912 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

I.

Указомъ Святѣйшаго Синода на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16-го апрѣля 1912 г. за № 5411, въ штатъ причта при Преображенской церкви с. Саввина, Богор. у., открыта вторая штатная священническая вакансія съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

II.

Таковымъ же, отъ 16-го апрѣля за № 5417, при Константино-Еленинской, въ Константиновскомъ Межевомъ Институтѣ, церкви закрыта штатная псаломщическая вакансія и открыта таковая же діако́нская съ содержаніемъ изъ мѣстныхъ средствъ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его Высокопреосвященствомъ 17-го апрѣля разрѣшено іеродіакона Знаменскаго монастыря *Иннокентія* рукоположить въ іеромонашескій санъ.

Опредѣлены:

1) На вакансію священника къ церкви св. Великомученика Никиты, что въ Никитскомъ монастырѣ, діако́нъ Московской Преображенской, въ Пушкинахъ, церкви Александръ *Виноградовъ*, 19-го апрѣля.

2) На вакансію діакона при Коломенскомъ Успенскомъ соборѣ учитель Покровской, г. Коломны, церковно-приходской школы Сергій *Бажановъ*, 18-го апрѣля.

3) На вакансію діакона къ Московской Троицкой, на Капелькахъ, церкви діако́нъ на псаломщической вакансіи Московской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви Михаилъ *Смирновъ*, 18-го апрѣля.

Перемѣщены:

1) Псаломщики: с. Суханова, Под. у. Петръ *Некрасовъ* и с. Куликова, Дмитр. у., Василий *Иоакиманскій* — одинъ на мѣсто другого, 21-го апрѣля.

2) На вакансію священника къ Московской, Воскресенской, что въ Императорскомъ богадѣльномъ домѣ, церкви священникъ с. Круглина, Дмитр. у., Іоаннъ *Лижачевъ*, 18-го апрѣля.

3) На 2-ю священническую вакансію при Параскевѣевской, на Пятницкой, церкви протоіерей Московской Николаевской, въ Хамовникахъ, церкви Василій *Сальковский*, 17-го апрѣля.

Утверждены въ должности:

1) И. д. псаломщика церкви с. Подберезниковъ, Колом. у., Андрей *Рудневъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 25-го апрѣля.

2) И. д. псаломщика церкви с. Холмеца, Волок. у., Александръ *Смирновъ*, съ посвященіемъ въ стихарь, 27-го апрѣля.

Списокъ священнослужителей, награжденныхъ къ 6 мая 1912 года Его Высокопреосвященствомъ по вниманію къ усердію и трудамъ на поприщѣ духовно-просвѣтительной и пастырской дѣятельности.

А) С к у ф ъ е ю:

Городъ Москва.

1. Преподаватель Моск. Дух. Семинаріи священникъ Илія *Гумилевскій*.
2. Знаменской, на Знаменкѣ, ц. Іоаннъ *Некрасовъ*.
3. Успенской, въ Кожевникахъ, ц. Павелъ *Богословскій*.
4. Христорождественской, въ Палашахъ, ц. Николай *Величкинъ*.
5. Сергіевской, въ Пушкиряхъ, ц. Василій *Рождественскій*.
6. Старо-Екатерининской больницы Николай *Сахаровъ*.
7. Николаевской, въ Хамовникахъ, ц. Іоаннъ *Розановъ*.

Московскій уѣздъ:

8. Погоста Стребукова Сергій *Сморозинъ*.
9. С. Теплаго Стана Григорій *Воиновъ*.

Богородскій уѣздъ:

10. Тихвинской, гор. Богородска, ц. Николай *Сперанскій*.
11. С. Стромны Іоаннъ *Богоявленскій*.
12. Рождественской, у р. Рудни, ц. Николай *Глаголевскій*.

Бронницкій уѣздъ:

13. С. Ульянина Владиміръ *Поморцевъ*.
14. Пог. Сельцы Викторъ *Соловьевъ*.

Верейскій уѣздъ:

15. С. Лисинцева Димитрій *Троицкій*.

*Волоколамскій уѣздъ:*16. С. Черленкова Викторъ *Моригеровскій.**Дмитровскій уѣздъ:*17. Ильинской градской ц. Николай *Добронравовъ.*18. С. Рогачева Михаилъ *Плотниковъ.*19. С. Васильевского Александръ *Соколовъ.*20. С. Пересвѣтова Василий *Скворцовъ.*21. С. Сафонова Алексій *Лебедевъ.**Звенигородскій уѣздъ:*22. С. Филатова Алексій *Смирновъ.*23. С. Огникова Теодоръ *Воздвиженскій.*24. С. Шаропова-Носова Алексій *Звкревъ.*25. С. Никулина Иоаннъ *Бѣляевъ.*26. С. Козина Иоаннъ *Добролюбовъ.**Клинскій уѣздъ:*27. С. Петровскаго Сергій *Горяиновъ.**Коломенскій уѣздъ:*28. С. Бояркина Александръ *Субботинъ.*29. С. Малина Константинъ *Богословскій.*30. Пог. Андреевки Иоаннъ *Орловъ.*31. С. Четрякова Иоаннъ *Стрѣльцовъ.*32. С. Якшина Георгій *Бѣлчевъ.**Можайскій уѣздъ:*33. С. Борисъ-Городка Александръ *Тихомировъ.*34. С. Благовѣщенскаго Владиміръ *Лебедевъ.**Подольскій уѣздъ:*35. С. Поливанова Михаилъ *Румянцевъ.*36. С. Матвѣевского Алексій *Остроумовъ.**Серпуховской уѣздъ:*37. С. Дубны Николай *Смирновъ.*38. С. Нехорошаго Александръ *Померанцевъ.*39. С. Нестерова, Ружскаго у. Викторъ *Смирновъ.***Б) Набедренникомъ.****Г. Москва:**1. Ермолаевской, на Садовой, ц. Сергій *Любимовъ.*2. Георгіевской, на Лубянкѣ, ц. Василий *Смирновъ.*3. Спиридоновскаго убѣжища Михаилъ *Бончъ-Бруевичъ.*4. Андреевской, при 2 гимназій, Владиміръ *Страховъ.*5. Покровской, въ Красномъ-селѣ, ц. Димитрій *Смирновъ.*6. Десятинской, близъ Прѣсни, ц. Михаилъ *Лебедевъ.*

7. Пріюта слѣпыхъ Михаилъ *Соловьевъ*.
8. Страстнаго монастыря Теодоръ *Алексинскій*.

Московскій уѣздъ:

9. С. Озерецкаго Павелъ *Виноградовъ*.
10. С. Вантѣва Викторъ *Горетовскій*.

Богородскій уѣздъ:

11. С. Никольскаго-Полтева Василій *Холмогоровъ*.
12. Пог. Пружковъ Василій *Соколовъ*.
13. С. Гуслиць Петръ *Воскресенскій*.

Бронницкій уѣздъ:

14. С. Татаринцева Петръ *Цвѣтковъ*.
15. С. Алешина Сергій *Владыченскій*.
16. С. Гжели Иоаннъ *Архангельскій*.
17. Пог. Абакшина Александръ *Орловъ*.
18. С. Салтыкова Василій *Крестовъ*.
19. Пог. Устерска Сергій *Касимовъ*.

Верейскій уѣздъ:

20. Ильинской градской ц. Викторъ *Озеровъ*.
21. С. Купелиць Аркадій *Орловъ*.
22. Зосимовскаго женск. монастыря Михаилъ *Виноградовъ*.

Волоколамскій уѣздъ:

23. С. Ошейкина Прокѣпій *Семенчукъ*.
24. С. Плоскаго Аркадій *Холмогоровъ*.
25. С. Черленкова Николай *Розановъ*.

Дмитровскій уѣздъ:

26. С. Ильина Александръ *Мизоновъ*.
27. С. Горбунова Алексѣй *Смирновъ*.
28. С. Шуколова Александръ *Воиновъ*.
29. С. Горушекъ Алексій *Смирновъ*.
30. С. Турбичева Сергій *Смирновъ*.
31. Колоніи Рукавишниковскаго пріюта Александръ *Кедровъ*.

Звенигородскій уѣздъ:

32. С. Изварина Александръ *Скворцовъ*.
33. С. Свинорья Димитрій *Смирновъ*.
34. С. Луцына Павелъ *Покровскій*.

Клинскій уѣздъ:

35. С. Завидова Николай *Дмитровъ*.

Коломенскій уѣздъ:

36. С. Новаго Константинъ *Соколовъ*.
37. С. Карабчиева Владиміръ *Лебедевъ*.
38. С. Θεодоровскаго Тихонъ *Воскресенскій*.
39. пог. Старковъ Григорій *Зачатейскій*.
40. С. Кобякова Димитрій *Русиновъ*.
41. С. Черкизова Павелъ *Некрасовъ*.

Можайскій уѣздъ:

42. С. Ильинскаго, на Боднѣ, Сергій *Троицкій*.

Рузскій уѣздъ:

43. С. Петровскаго Димитрій *Делекторскій*.

Подольскій уѣздъ:

44. С. Сергіевскаго-Хотминокъ Петръ *Никольскій*.
45. С. Варварина Петръ *Соколовъ*.
46. С. Страдани Михаилъ *Петровскій*.
47. С. Юсупова Николай *Сироткинъ*.
48. С. Былова Георгій *Пономаревъ*.

Серпуховской уѣздъ:

49. Троицкаго собора Іоаннъ *Березкинъ*.
50. С. Лопасни Іоаннъ *Соколовъ*.

Иеромонахи:

51. Троице-Сергіевой Лавры *Геронтій*.
52. *Исидоръ*.
53. *Венедиктъ*.
54. Махрицкаго монастыря благочинный *Никандръ*.
55. Геѳсиманскаго скита *Принархъ*.
56. *Ксенофонтъ*.
57. *Іосифъ*.
58. Моск. Срѣтенскаго монастыря *Сергій*.
59. Николо-Угрѣшскаго монастыря *Гурій*.
60. Гуслицкаго монастыря *Ниль*.
61. Бобренева монастыря *Герасимъ*.
62. Екатерининской пустыни *Серафимъ*.
63. *и Арсеній*.

Списокъ лицъ, коимъ преподано Архипастырское Его Высокопресвященства благословеніе:

1. Почетная попечительница церковно-приходскихъ школъ Дмитровскаго уѣзда, попечительница Ольговской церковно-приходской школы, вдова тайнаго совѣтника Александра Михайловна *Апраксина*—во вниманіе ея плодотворной дѣятельности на просвѣтаніе церковно-приходскихъ школъ Дмитровскаго уѣзда.

Учители церковно-приходскихъ школъ:

2. Георгіевской, на Красной горкѣ, Константинъ *Фелицинъ*.
3. При Даниловскомъ отдѣленіи 1-го Московскаго Общества Трезвости Александръ *Ильинскій*.
4. Преображенской, въ Преображенскомъ, Михаилъ *Холмогоровъ*.
5. Кельевской, Волокол. у. Павелъ *Горбовъ*.

Учительницы церковно-приходскихъ школъ:

6. Пятницкой, на Пятницкомъ кладбищѣ, Софія *Сергіевская*.
7. Пятницкой, на Пятницкой ул., Капитолина *Ильинская*.
8. Воскресенской, въ Барашахъ, Лидія *Митропольская*.
9. Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, Марія *Зубкова*.
10. Діаконъ Никольской единовѣрческой, на Рогожскомъ кладбищѣ, церкви Іустинъ *Силинъ*.

Псаломщики церквей:

11. Троицкой единовѣрческой Иванъ *Шлеевъ*.
12. Воскресенской, въ Гончарахъ, Павелъ *Постниковъ*.
13. Михаило-Архангельской, въ Овчинникахъ, Трифонъ *Соколовъ*.
14. Спасской, въ Чигасахъ, Владиміръ *Глаголевскій*.
15. Никитской, за Яузю, Александръ *Никольскій*.
16. Троицкой, въ Серебрянникахъ, Александръ *Павловъ*.
17. Николо-Заяицкой Николай *Тарховъ*.
18. Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, Василій *Коренновъ*.
—за усердіе и ревность въ церковно-школьномъ дѣлѣ Московской епархіи.

